

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Ли Дунсинь «Восприятие вдовствующей императрицы Цыси в общественном мнении России в конце XIX – начале XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

В настоящее время в исторической науке уделяется пристальное внимание изучению темы истории российско-китайских отношений в конце XIX в. - начале XX в. Именно в этот период в Китае произошли значительные изменения в политической и экономической жизни. Главную роль в этом процессе играла вдовствующая императрица Цыси, биография которой до сих пор содержит немало «белых» пятен, что сказалось на отношении к ее образу общества, как при жизни, так и в современное время. В этой связи обращение диссертантки к теме восприятия Цыси российским общественным мнением в рассматриваемый хронологический период, является важным вкладом в изучение двусторонних российско-китайских связей. И в этом смысле, актуальность темы исследования является очевидной.

В представленной диссертации анализируется жизненный путь и деятельность «теневой» правительницы империи, которая не щадя своих конкурентов прошла путь от простой наложницы к вершине власти. Отражением происходящих в этот период событий в Китае являлось то общественное мнение о Цыси, которое формировалось в России, как в правительственных кругах, так и в кругах обычных обывателей.

Во введении автор обосновывает научную значимость темы исследования, отмечая, что Китай был для России далеким и загадочным государством, что усложняло восприятие его правителей, в том числе, и вдовствующую императрицу Цыси.

Объектом исследования было выбрано русское общественное мнение об империи Цин во второй половине XIX в. - начале XX в, когда Китай являлся объектом интереса европейских держав, включая саму Россию.

Предметом исследования стал анализ восприятия личности вдовствующей императрицы российской прессой, а также государственными и дипломатическими деятелями, путешественниками, представителями русской диаспоры в Китае.

Целью исследования является всесторонний анализ восприятия образа вдовствующей императрицы Цыси и ее политической деятельности в русском общественном мнении, что потребовало решения ряда задач, включая изучение ее биографических данных, политической деятельности, отношений вдовствующей императрицы с российским Императорским Домом, а также впечатления о личных качествах Цыси в русской периодике.

Методологическая основа исследования включает в себя историко-генетический и историко-описательный методы, которые используются автором для достижения научной объективности и исторической достоверности исследования. Автор подчеркивает важность междисциплинарного подхода, для изучения восприятия «Другого» в русском общественном мнении. Это позволяет рассматривать образ Цыси не только как политическую фигуру, но и как культурный феномен.

Привлечение широкого круга источников, включающих в себя российские и китайские архивные материалы (в т.ч., дипломатические документы), впервые вводимые в научный оборот, большой массив публикаций российской и иностранной прессы и документы личного происхождения, подчеркивают новизну и актуальность темы исследования.

Достоинством диссертации является и проделанный автором детальный анализ научной литературы российских и зарубежных ученых, в том числе на иностранных языках.

Структура диссертации соответствует логике исследования истории жизни и деятельности вдовствующей императрицы Цыси и ее восприятия как «главного героя» в российско-китайских отношениях в обозначенный хронологический период и последовательного решения сформулированного автором задач.

Завершая введение, автор подчеркивает теоретическую и практическую значимость проведенного исследования и знакомит с успешными результатами его апробации.

Структура диссертационной работы состоит из введения, 4-х глав (13 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Первая глава диссертации посвящена раннему периоду жизни Цыси, начиная с 1852 года, когда она появилась при дворе как наложница, и, заканчивая 1889 годом, когда она окончательно утвердилась в роли вдовствующей императрицы. В этой части работы автор рассматривает, как в российской прессе и дипломатических кругах освещались ключевые события жизни Цыси и её восхождение к власти.

На основе анализа различных архивных материалов диссертант излагает историю происхождения маньчжурского рода будущей императрицы, носившего имя Ехэнара («нар» в переводе с монгольского означает «солнце»).

Как видно из проанализированных диссертантом многочисленных версий, связанных с рождением и детскими годами Цыси, существует множество противоречивых сведений по этой теме, что говорит о значительном интересе к данной исторической персоне, причем, не только в Китае, но и в России и других странах мира. Нелегкий путь будущей императрицы Цыси из низов обычной наложницы до наложницы императора был непростым и длинным, и как подчеркивает автор, привел к победе, благодаря ее умению привлекать к своему мнению императора «с особой обворожительной вкрадчивостью». Рождение сына – наследника престола стало очередной ступенькой продвижения Цыси к власти. Как отмечает в своей работе автор, рождение ребенка также обросло многочисленными слухами, как все события связанные с его матерью.

Описывая происходящие в тот период жизни Цыси события, диссертант уделяет особое внимание тому, как в условиях дворцовых интриг и «игр»

китайского императорского двора, формировался медийный образ будущей правительницы, причем, не только в китайском, но в российском общественном мнении.

Вторым шагом к восхождению к власти стала в 1861 г. кончина императора Сяньфэна, что привело к изменению статуса Цыси, когда она получила титулы вдовствующей императрицы и императрицы-матери, и впервые заявила о себе, как о серьёзной политической фигуре. Русская пресса активно освещала эти события на своих страницах, подчеркивая роль Цыси в происходящем в Китае, описывая ее, как хитрую и умную женщины, способную манипулировать окружающими ради достижения своих целей. Вступивший в права молодой император Тунчжи не обладал качествами, необходимыми для успешного управления страной. Поэтому страной практически управляла его мать. Последовавшая спустя два года правления его внезапная смерть также породила слухи, о том, что к ней причастна Цыси.

После смерти сына – императора Тунчжи в 1875 г. начался период второго регентства Цыси, который продлился до 1889 г., во время которого она практически взяла управление государством в свои руки. Анализируя освещение взаимодействия вдовствующей императрицы с ее племянником, молодым императором Гуансюем, автор приводит примеры публикации в прессе более детализированных сведений о Цыси, характеризующих её как сильную и решительную правительницу.

Этот период был связан с подавлением тайпинского восстания, вызванного ростом экономической экспансии западных держав. Диссертант обращает внимание на то, что Цыси начинает формировать свою «команду», оказавших ей помощь в это беспокойное время. Автор упоминает среди награжденных за поддержку маньчжурской армии военачальников - Ли Хунчжана, ставшего в дальнейшем главным советчиком вдовствующей императрицы, которого называли «Китайским Бисмарком»

Важным аспектом первой главы является проведенный диссертантом анализ участия Цыси в движении самоусиления, которое представляло собой попытку Китая модернизировать экономику и армию в условиях нарастающего давления со стороны западных держав. Весной 1861 г. был образован Цзунли Ямынь (Канцелярия генерального управления делами заморских стран под началом принца крови); состоялись поездки дипломатических миссий в Европу, в том числе, в Россию, что повлияло на «приближение» Китая к западным странам.

В связи с этими изменениями, как указывает автор, российские источники подчеркивали дальновидность и амбициозность вдовствующей императрицы, однако выражали сомнения в её способности реализовать масштабные реформы. Цыси представлялась как политик, балансирующий между сохранением традиций и необходимостью проведения изменений.

Обобщая содержание первой главы, диссертант обращает внимание на то, что именно в эти годы в российском общественном мнении появился интерес к неоднозначной персоне китайской императрицы, как властительницы далекого и неведанного Китая. Она воспринималась как ключевая фигура, определяющая внутреннюю и внешнюю политику страны, вызывая в общественном мнении и страх и уважение. В российской прессе и дипломатических донесениях образ Цыси также был неоднозначным: с одной стороны, её критиковали за беспощадность и манипуляции, с другой — уважали способность удерживать власть в сложных условиях.

Во второй главе автор обращается к анализу политической деятельности Цыси с 1889 по 1900 гг. В данный период Цыси окончательно утверждается в роли фактического правителя Китая, несмотря на формальное присутствие на троне императора Гуансюя, с которым у регентши сложились непростые отношения. Автор рассматривает, в российской прессе и дипломатических кругах освещался этот уникальный политический дуализм, где молодой император оставался в тени своей приемной матери. В это время во Дворце шла борьба между двумя группировками, одна из которых,

возглавляемая Цыси была за сближение с Россией, другая, возглавляемая Гуансюем – за сближение с Европой. Как подчеркивает диссертант, европейские круги возлагали на молодого императора большие надежды. Сторонником сотрудничества с Россией стал Ли Хунчжан, в прошлом активно поддерживающий британцев, но позже обративший внимание Цыси на возможный союз с северным соседом. Автор указывает, что с середины 1890-х гг. Цыси окончательно определилась в выборе партнера в лице России, чему, в том числе, способствовала поездка Ли Хунчжана на коронацию Николая II. Результатом сближения двух стран стало подписание в 1896-1898 гг. ряда двусторонних договоров, повлиявших на укрепление позиций царской России на Дальнем Востоке, как надежного союзника цинского Китая.

Российская пресса и дипломаты широко освещали отношения между вдовствующей императрицей и российским императорским домом. Автор подробно рассматривает различные аспекты этих контактов, которые включали в себя официальные церемонии, дипломатические визиты и обмен взаимными подарками. Автор отмечает, что подобные контакты воспринимались как проявление взаимного уважения между обеими странами, и укрепляли в восприятии русского общественного мнения Цыси как значимую для России политическую фигуру.

Особое внимание в диссертации уделяется дворцовому перевороту 1898 года, который стал поворотным моментом в политической истории Китая. Автор подробно рассматривает, как в российской прессе и дипломатических донесениях, подчеркивалась решительность и жесткость Цыси, которая для сохранения власти не побоялась пойти против императора Гуансюя и его реформаторов (в т.ч. в лице Кан Ювэя).

Итоги дворцового переворота существенно повлияли на восприятие Цыси в России, в очередной раз укрепив её образ как женщины, готовой на всё ради удержания власти.

Здесь же автором рассматривается роль российской дипломатии в освещении событий в Китае. В качестве примера приводятся дипломатические донесения, в которых подробно описываются встречи с Цыси, её политические маневры и реакция на международные события. Эти документы позволяли глубже понять, как на государственном уровне формировалось восприятие Цыси, и каким образом это повлияло на современные представления о Китае в российском обществе на рубеже веков.

Завершая главу, автор отмечает, что восприятие Цыси в общественном мнении России сложилось под влиянием различных факторов, включая политические события в Китае, взаимные дипломатические контакты, а также внутренние процессы, происходящие в самом российском обществе в конце XIX – нач. XX вв.

Третья глава диссертации посвящена исследованию восприятия Цыси в последние годы её правления, с 1900 по 1908 годы, когда Китай сталкивался с серьёзными внутренними и внешними проблемами. Автор описывает и анализирует реакцию российской общественности на происходящие в Китае события и как они повлияли на восприятие Цыси как правительницы.

Главным из этих событий было произошедшее в 1899-1901 гг. Восстание ихэтуаней (Боксерское восстание), ставшее важным моментом в истории взаимоотношений Китая с западными державами, включая Россию. В российской прессе Цыси зачастую изображалась как фигура, играющая ключевую роль в подавлении восстания, что укрепляло её образ как сильного и решительного лидера (заметка о Цыси, приведенная автором из газеты «Биржевые Ведомости»).

В дальнейшем это мнение стало меняться. В указанных диссертантом русских источниках последующее в 1900 г. бегство Цыси из Пекина трактовалось как признак слабости и неспособности справиться с возникшим кризисом власти, что контрастировало с предыдущими решительными действиями императрицы и привело к усилению критических настроений в отношении Цыси в российском общественном мнении.

Важным аспектом третьей главы является проведенный автором анализ того, как российская пресса и дипломаты освещали международные контакты Цыси и ее усилия по нормализации отношений с западными странами после подавления восстания ихэтуаней. Автор отмечает, что эти контакты воспринимались как попытка восстановления утраченных позиций и избежания дальнейших конфликтов с иностранными державами.

Далее автором рассматривается реакция российской прессы на попытки Цыси провести реформы по модернизации Китая, однако, несмотря на усилия императрицы в российском общественном мнении данные реформы воспринимались как запоздалые и недостаточно радикальные. Как и ранее, в русской прессе подчеркивались противоречия между желанием Цыси сохранить традиционные устои и необходимостью адаптироваться к новым условиям.

Автор обращает внимание, что, кроме вопросов, связанных с управлением Цыси государством, в российской прессе отражались и личные переживания императрицы, ее жизни. Связанные с умением сохранить власть, несмотря на внешние и внутренние угрозы, присутствующие в ее жизни элементы драматизма, особенно в последние годы правления, способствовали формированию человеческого образа Цыси, что позволяло русским читателям видеть в ней не только правительницу, но и женщину, столкнувшуюся с тяжёлыми личными и политическими испытаниями.

Завершая третью главу, автор делает выводы, что восприятие Цыси в России в последние годы её правления были крайне противоречивыми. С одной стороны, её уважали за способность удерживать власть в сложных условиях, с другой стороны, критиковали за недостаточные реформы и жестокость в подавлении оппозиции. Автор подчеркивает, что в нач. XX в. образ Цыси в российском общественном мнении стало отражением глубоких противоречий, существовавших как в самой империи Цин, так и в ее восприятии в России.

В четвертой главе работы автор подробно исследует, каким образом в русской прессе и мемуарах современников описывались внешность, характер и повседневная жизнь вдовствующей императрицы. Важное внимание уделяется тому, как этот образ соотносился с представлениями о китайской культуре и традициях, которые в российском обществе часто воспринимались через призму экзотики и других культурных стереотипов.

В различных публикациях Цыси часто изображали как женщину с ярко выраженными чертами лица, подчеркивая её решительность и энергичность. Эти описания нередко сопровождалось сравнениями с западными правителями, что делало образ Цыси ещё более необычным для русского читателя. Автор отмечает, что такие описания способствовали укреплению стереотипов о «чуждости» и «инаковости» китайской культуры.

Кроме того, автор рассматривает, как в русской прессе и мемуарах оценивался характер Цыси. В русских источниках её часто описывали как беспощадную, но справедливую правительницу, способную принимать сложные решения в кризисных условиях кризиса. Эти черты подчеркивались в контексте её политической деятельности, что усиливало образ Цыси как сильной и волевой личности.

Автор анализирует, как в русской прессе и дипломатических донесениях освещалась повседневная жизнь Цыси и придворный этикет. В этих источниках часто описывались роскошь и величие китайского двора, что усиливало восприятие Цыси как правительницы могущественной империи и яркого представителя традиционной китайской культуры.

Заключение диссертации подводит итоги проделанной работы и обобщает основные выводы, сделанные в ходе исследования. Автор подчеркивает, что образ Цыси в русской прессе и дипломатических донесениях формировался под влиянием различных факторов, включая политические события в Китае, внутренние процессы в России и стереотипы, существовавшие в российском обществе относительно Востока. Важно отметить, что образ Цыси в русской культуре стал не только отражением

восприятия конкретной исторической фигуры, но и символом более широких представлений о Китае и его культуре.

В заключении диссертации акцентируется внимание на значимости изучения восприятия "Другого" в контексте кросс-культурных исследований. Автор подчеркивает, что исследование восприятия Цыси в российском общественном мнении позволяет глубже понять механизмы формирования культурных стереотипов и их влияние на межкультурные взаимодействия. В этом контексте работа Ли Дунсинь представляет собой важный вклад в изучение российско-китайских отношений и восприятия Китая в дореволюционной России. Автор утверждает, что работа восполняет пробелы в изучении восприятия Цыси в российской историографии, предоставляя всесторонний анализ русских источников и их роли в формировании общественного мнения.

Особого внимания заслуживают фотографии императрицы Цыси, представленные в Приложении, которые позволяют лучше воспринять ее образ во время торжественных мероприятий и в повседневной жизни.

Несмотря на отмеченные выше достоинства диссертационного исследования, к нему можно высказать ряд замечаний, которые носят рекомендательный характер.

1. В историографическом разделе недостаточно внимания уделено трудам советских историков, таких как профессора Ленинградского государственного университета доктора исторических наук Б.А. Романова и академика, известного китаевода, доктора исторических наук В.С. Мясникова.
2. Также в историографическом разделе было бы полезно упомянуть классическую монографию американского историка Ричарда Уортмана «Сценарии власти», в которой описаны церемониал и частная жизнь правителей России начиная с Петра Великого до Николая Второго.

3. В описании обмена подарками между русским и китайским двором было бы целесообразно сделать более подробные выводы о восприятии царственных особ друг другом, исходя из символического значения взаимных даров.
4. Упоминаемые в диссертационном исследовании известные российские дипломаты, такие как М.Н. Гирс, П. М. Лессар, Д.Д. Покотилев нуждаются в кратком описании их биографий и вкладе в историю внешней политики России в Китае.
5. В диссертационной работе встречается много имен китайских подданных и императоров династии Цин. Было бы целесообразно указать их краткие биографические данные в подстрочнике.
6. Было бы желательным показать особенности престолонаследия среди близких родственников в Цинском Китае.
7. В списке научной литературы не указаны публикации диссертанта по теме исследования.

Однако все эти замечания не отменяют высокую оценку диссертации Ли Дунсинь. Диссертант предоставила завершённую, имеющую внутреннее единство, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская задача, имеющая значение для развития отечественной истории. Работа написана хорошим литературным языком, продемонстрировано хорошее владение академической лексикой.

Научный аппарат соответствует установленным стандартам и правилам.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация Ли Дунсинь на тему «Восприятие вдовствующей императрицы Цыси в общественном мнении России в конце XIX – начале XX века» в полной мере отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении

ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Ли Дунсинь заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

к.и.н., ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт российской истории РАН (ИРИ РАН)

Контактные данные:

Тел. +7(499) 126-94-49; e-mail: vsharonova@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 00.07.02. - Отечественная история

Должность: ведущий научный сотрудник

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки (ФГБУН) Институт российской истории РАН (ИРИ РАН), центр экономической истории.

Адрес места работы: 117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19.

Рабочий телефон: +7(499) 126-94-49;

E-mail: vsharonova@mail.ru

Подпись Шароновой В.Г. заверяю

